

УДК 94.316.472.4

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-47-50

ТИТОРЕНКО Марина Федоровна
Краснодарский филиал Финансового
университета при Правительстве Российской
Федерации
г. Краснодар, Россия
mtitorenko@yandex.ru

Marina F. TITORENKO
Krasnodar branch of Financial University under
the Government of the Russian Federation
Krasnodar, Russia
mtitorenko@yandex.ru

ВЛАСТЬ И КАЗАЧЕСТВО: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ

POWER AND COSSACKS: THE LOOK THROUGH THE CENTURY

Автор предлагаемой статьи ставил перед собой задачу рассмотреть отношения советской власти и казаков Кубани в первые после Октябрьской революции и Гражданской войны годы во взаимосвязи с происходящими событиями, не давая однозначной оценки исследуемому периоду, а, опираясь на реальную почву, показать крутой исторический поворот в судьбе кубанских казаков. Вопреки сложившемуся мнению, исследователь попытался опрокинуть «большевистский постулат о контрреволюционной сущности казачества», вычленив причины, втянувшие казаков «в орбиту политических течений и интриг» и расколовшие их на два враждебных лагеря; опираясь на архивные материалы, показать действия большевиков, направленные на укрепление советской власти в кубанских станицах. Автор статьи обращает внимание на то, что в рамках жесткой государственной регламентации хозяйственной, политической, социальной организации жизни казаков, традиции и многовековые устои семейного быта под влиянием глубоких социальных потрясений оказались неустойчивыми. Спорные территории с появлением новых административно-территориальных образований привели к обострению межнациональных отношений. Большевики в отношении казаков, выступавших против советской власти, применяли жесткие карательные меры, в результате численность кубанских казаков сократилась в два раза, они оказались территориально рассредоточены между различными административно-территориальными образованиями.

The author of the article sets the task of examining the relations between the Soviet authorities and the Cossacks of Kuban in the first years after the October Revolution and the Civil War in connection with the events taking place, not assessing the period under study, but relying on real soil and showing a steep historical turn in the fate of the Kuban Cossacks. Contrary to the prevailing opinion, the researcher tried to overturn the "Bolshevik postulate on the counter-revolutionary essence of the Cossacks" to isolate the causes that dragged the Cossacks "into the orbit of political currents and intrigues" and split them into two hostile camps. Based on archival materials, the author shows the actions of the Bolsheviks, aimed at strengthening the Soviet power in the Kuban villages. The author of the article draws attention to the fact that under the strict state regulation of economic, political, social life of the Cossacks, the traditions and centuries-old foundations of family life under the influence of deep social upheavals proved to be unstable. The disputed territories with the appearance of new administrative-territorial entities led to an exacerbation of relations with neighboring peoples. The Bolsheviks applied severe punitive measures against the Cossacks who opposed the Soviet regime, as a result, the number of Kuban Cossacks was reduced by 2 times, they were territorially divided between administrative and territorial entities.

Ключевые слова: казаки, революция, общественно-политический кризис, политическая борьба, репрессии, расказачивание, большевики, кровавый террор, массовые расстрелы, организованный голод, административно-территориальные преобразования

Keywords: Cossacks, revolution, socio-political crisis, repression, raskazachivanie (repressions against Cossacks), Bolsheviks, bloody terror, mass executions, organized hunger, administrative-territorial transformation

Казачество - уникальное явление в российской истории, его происхождение и эволюция до сих пор остаются дискуссионными для исследователей, так как именно эти позиции в жизни казаков более всего обросли мифами и легендами.

Начало изучению различных аспектов истории казачества, сломав жесткие рамки партийных установок, положила научная конференция «Казачество в Октябрьской революции и Гражданской войне» (1980, Черкесск). Позже конференции, отражающие казачью проблематику, проводились в Нальчике, Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге, станицах и городах Краснодарского края и других регионах с участием ученых постсоветского пространства, а также Великобритании, Германии, Канады, США и др.

С того времени круг источников заметно расширился, в научный оборот введены новые архивные документы, защищены кандидатские и докторские диссертации, опубликовано множество статей. Вместе с тем различные аспекты казачьей тематики и сегодня нуждаются в глубоком исследовании, тем более что казакам и в отдаленном прошлом, и в наши дни, их опыту взаимоотношений с другими народами принадлежит заметная роль. Кроме того, истоки многих нынешних проблем кроются в уже далеких от нас событиях. Поэтому сегодня «...нельзя сдавать без боя нашу историческую память, извращать ее, замалчивать многовековые традиции дружбы и братства, гиперболизировать значение отдельных драматических страниц истории» [1]. Социальные по-

трясения исследуемого периода и в наши дни будоражат умы историков, особенно в год столетия Октябрьской революции, что делает рассматриваемую проблему весьма актуальной.

Как известно, путь казаков в революциях и гражданской войне был сложным и противоречивым, их втянули «в орбиту политических течений и интриг», раскололи на два враждебных лагеря, поставили друг против друга с оружием в руках. Большевики с первых дней революции поставили перед собой задачу «об уничтожении имперской нации» (так стали называть казаков, которые верой и правдой служили России не одно столетие). Начало борьбы с казачеством положил Декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», принятый 10 ноября 1917 г. Декрет упразднял статус казачества как особого сословия. ЦИК партии большевиков в 1918 г. утвердил программу борьбы с казачеством. Казачьи станицы «наводнялись вооруженными отрядами», появился лозунг «Казачество надо уничтожить поголовно». Чтобы держать под контролем наиболее взрывоопасные станицы на Юге России, в них передислоцировали воинские части, подтянули отряды милиции и стрелковые дивизии. Под видом реквизиций красноармейцы, партийные и советские работники открыто грабили казаков, насиловали женщин, организовывали травлю атаманов и лидеров казачества. Атаман Краснов отмечал, что в феврале-марте 1918 г. «...произведены массовые расстрелы большевиками воинских чинов и казаков» [2]. Это вызвало озлобление казаков, за которым последовала расправа с красновардейцами.

В хаосе революционных событий лидеры казаков колебались, примыкали то к белым, то к красным. По мере нарастания общественно-политического кризиса все более четко вырисовывалось размежевание во взглядах казаков на происходящие события. Середняки (до 75%) и зажиточные казаки (10-12%), объединенные стремлением сохранить старый порядок, самобытность, сословные привилегии, сословно-этническую общность, многовековой опыт самоуправления и др., большей частью оказались в оппозиции новой власти. Интеллигенция в большинстве своем придерживалась оппозиционных либеральных взглядов. Беднота встала на сторону новой власти в надежде на материальную поддержку.

Глубокие социальные потрясения выносили казаков на линию конфронтации противоборствующих сил. Обыски, контрибуции, аресты, массовые расстрелы, организованный голод, выселение и другие жестокие меры усиливались по мере нарастания антибольшевистских выступлений. Новая власть требовала «...сдать местным Советам все оружие казенного образца, так как оно является достоянием народа, а не отдельных личностей». Лиц, отказавшихся сдать оружие, арестовывали, заключали под стражу до разбора дела военно-революционным судом [3].

Законодательные акты, принятые в отношении казачества, усугубляли негативное отношение казаков к советской власти. Довольно часто представители новой власти применяли в отношении казаков испытанное и безотказное средство - террор, руководствуясь «Циркулярным письмом об отношении к казакам», принятым 24 января 1919 г. В нем говорилось: «Признать единственно правильной самую беспощадную борьбу со всеми пороками казачества путем поголовного его истребления»; письмо фактически санкционировало уничтожение казачества. Секретные сводки того времени пестрели указами, распоряжениями, инструкциями об арестах. Смертельные приговоры выносились один за другим. Расстреливали детей, женщин, стариков. Особо уполномоченный Революционного Военного Совета 9-й армии, на основании предоставленного ему права, приказывал: «Расстрелять Гетманова Ивана, казака станицы Беломечетской, Калаушина Федота, казака станицы Баталпашинской и др.» [4]. Пытаясь спастись от произвола, казаки уходили в горы. Незамедлительно следовали приказы: «Чтобы препятствовать уходу в горы казачества, нужно брать заложников из членов их семей и близких родственников, а имущество конфисковать» [5].

В противовес действиям большевиков 3 января 1918 г. командир филимоновской дружины обращался к жителям кубанских станиц: «Товарищи граждане! Солдаты и не солдаты, вооруженные и невооруженные, покидающие свои очаги и бегущие из своих хуторов и селений в село Филимоновское, Царский дар и далее, убедительно просим Вас не бежать в вышеуказанные селения. Надо явиться на хутор Верхний Назаров, где в настоящее время находится филимоновская боевая дружина, к какой пристают все уходящие из своих хуторов» [6].

В борьбе против казаков большевики применяли политику разобщения и противопоставления их друг другу и иногородним. Казаков выселяли из родных мест, станицы заселяли крестьянами, прибывшими из центральных губерний. Л.Троцкий требовал «...снять с казаков лампы, запретить именоваться казаками, выселить в массовом порядке в другие области». На казачьи станицы накладывались непомерные налоги, велась поголовная реквизиция лошадей, скота, конской утвари, продовольствие изымалось «под чистую». В новой структуре общества казакам места не было. По словам академика Д.С. Лихачева, никто не хотел решать казачьи вопросы с позиций здравого смысла. Правительственные органы принимали решения о немедленной ликвидации

казачьих организаций, передаче имущества, актива и пассива по описи комитету снабжения и товарообмена [7].

Представители новой власти, среди которых большей частью были военнопленные латыши, мадьяры, австрийцы и др., с особым рвением выполняли инструкции по уничтожению казачества и считали «...единственно правильным действовать по отношению к казакам мечом и огнем». В Кубанской области в органах власти казаков было менее 20%, не казачьего населения - около 80%. Сокольников и Бухарин в записке на имя Политбюро ЦК писали, что в Советах «на Северном Кавказе казаком и не пахнет» [8].

В.И. Ленин писал, что в местах скопления казаков советская власть устанавливалась и утверждалась «в военной форме», предлагал делать поблажки в привычных архаических пережитках; в национальном вопросе во главу угла ставить не абстрактные цели, а вести точный учет конкретной исторической обстановки. Я. Свердлов приказывал нейтрализовать сначала столичные и фронтовые казачьи полки, а потом на местах с помощью идейно-политического и военного характера приступить к ликвидации казачества.

Широкое распространение в местах компактного проживания казаков (до 70% казаков России проживало на Дону и Северном Кавказе) получил так называемый «способ зачистки» (отправка на спецпоселение). Под «зачистку», как правило, в первую очередь попадали казаки, выражавшие недовольство новыми порядками. Их относили к разряду «неблагонадежных», немедленно высылали целыми семьями в Архангельскую область, Среднюю Азию и иные места без права возвращения. Тех, кто оказывал сопротивление «новоявленным хозяевам жизни», расстреливали на месте. Казаки-выселенцы нередко оказывались под открытым небом, без средств к существованию. Смертность взрослого населения в этих условиях достигала 60%, детей - до 80%.

К указанным выше проблемам прибавились вопросы «О совершенствовании национально-территориальных образований», о предоставлении автономий горскому населению. С мнением «врагов народа и советской власти» (в эту категорию попали казаки) никто не считался. Административно-территориальные и политические границы проводились явно не в пользу казаков. Через «игры» с народами и всевозможные политические манипуляции строилась государственная политика в сфере национальных отношений на Северном Кавказе. Центр как бы даровал автономии, получая взамен послушание. Так, после образования Карачаево-Черкесской автономной области (12 января 1922 г.) 26 февраля ликвидирован Баталпашинский казачий отдел Кубанской области. «Для получения права на пользование землей приходилось идти на всевозможные ухищрения, обман, вплоть до подкупов администрации и т.д. Каждый народ, обвиняя другого в несправедливости действий, в конечном итоге старался все-таки оставить за собой право и аргументацию на владение необходимой ему земельной территорией (пастбища, лесные массивы и т.д.)» [9].

Спорные территории, притязания приводили к обострению межнациональных отношений. Для борьбы с «сатрапами царизма» был утвержден Революционный комитет, которому принадлежала вся полнота власти [10]. По указу Центра Ростовское РПУ организовало карательные экспедиции на Кубань, в казачьи станицы были отправлены три отряда войск особого назначения, в основном латыши, мадьяры, китайцы, которые бесчинствовали в кубанских станицах.

Советская власть стала «беспощадным хирургом» в отношении кубанских казаков. В результате принятых мер их численность сократилась с 4,4 до 2,0 млн человек [11].

В заключение отметим, что казачество с его традициями, мировоззрением, укладом жизни в рассматриваемый период оставалось «оплотом вольнодумства», его политическое поведение было неустойчивым. В отношении казаков, выступавших против советской власти, применялись карательные меры, их положение заметно ухудшилось в ходе административно-территориальных преобразований. Возможно, высказанные позиции автора вызовут научные дискуссии. Не претендуя на истину в последней инстанции, отметим, что она рождается в спорах и проверяется временем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Титоренко М.Ф. Социальная организация казачества Верхнего Прикубанья: (1790 -1917 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. - М., 2005. - С. 16.
2. Дедов Р.В. Преобразования государственного правового положения казачества в условиях Гражданской войны // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Российское казачество: проблемы истории и современность». - Краснодар, 2006. - С. 75.
3. Государственный архив Краснодарского края (далее - ГАКК). Ф.Р-102. Оп.1. Д.39. Л.27.
4. Баталпашинская правда. - 1920. - № 27.

5. Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики (далее - ГА КЧР). Ф.Р-102. Оп.1. Д.371. Л.85.
6. ГАКК. Ф.Р-102. Оп.1. Д.379. Л.59.
7. Государственный архив Российской Федерации (далее - ГАРФ). Ф.1235. Оп.1. Д.2. Ч.2. Л.145.
8. Перехов Я.А. Власть и казачество: поиск согласия. - Ростов н/Д. 1997. - С. 79.
9. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Северный Кавказ: границы, конфликты, беженцы (документы, факты, комментарии). - Ростов н/Д. 1997. - С. 7, 8.
10. ГА КЧР. Р-16. Оп.1. Д.4. Л.3.
11. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Указ. соч. - С. 6.

REFERENCES

1. Titorenko M.F. Socialnaya organizaciya kazachestva verxnego prikubanya [Social Responsibility of the Kuban Cossacs Living in the Northern Kuban]. Voprosy istorii. Issues of History. No. 6. 2007. Pp. 1-17. (in Russ.): (1790-917 gg.). dis. ... d.i.n. M., 2005. p.16.
2. Dedov R.V. Preobrazovaniya gosudarstvennogo pravovogo polozheniya kazachestva v usloviyah Grazhdanskoj vojny [Changing of the state position of cossacks in the Civil War period]. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Rossijskoe kazac hestvo: problemy istorii i sovremennost'».
3. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja (GAKK) [State Archive of the Krasnodar Territory]. Op.1.D.371. L.85.
4. Batalpashinskaya pravda. 1920. № 27.
5. Gosudarstvennyj arhiv Karachaevo-CHerkesskoj Respubliki [State Archive of the Karachaevo-Cherkessk Republic] (GA KCHR). F.R-102. Op.1.D.371. L.85.
6. GAKK.F.R-102. Op.1. D.379. L.59.
7. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State Archive of RF]. F.1235. Op.1. D.2.CH.2.L.145.
8. Perekhov Ya.A. Vlast' i kazachestvo: poisk soglasiya. [The Power and the Cossacks: The Way Out] Rostov n/d. 1997. p. 79.
9. Bugaj N.F., Gonov A.M. Severnyj Kavkaz: granicy, konflikty, bezhency (dokumenty, fakty, kommentarii) [North Caucasus: Borders, Conflicts, Refugees (Documents, Facts, Comments)]. Rostov n/D. 1997. pp. 7, 8.
10. GA KCHR. R-16.Op.1.D.4. L.3.
11. Bugaj N.F., Gonov A.M. Ukaz. [The Decree]. Soch. p. 6.

Информация об авторе:

Титоренко Марина Федоровна, доктор исторических наук, профессор кафедры «Философия, история и право», Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
г. Краснодар, Россия
mtitorenko@yandex.ru

Получена: 10.12.2017

Для цитирования: Титоренко М.Ф. Власть и казачество: взгляд через столетие. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 6. Часть 2. с.47-50.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-47-50.

Information about the author:

Marina F. Titorenko, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Philosophy, History and Law, Krasnodar branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia
mtitorenko@yandex.ru

Received: 10.12.2017

For citation: Titorenko M.F. Power and cossacks: the look through the century. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.6 Part.2. Pp. 47-50.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-47-50. (in Russian)